

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/soczialno-ekonomicheskaya-harakteristika-monootraslevykh-gorodov-hanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-i-tendenczii-ih-razvitiya/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 322.1:338.262

DOI: 10.54861/27131211_2024_4_6

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОНООТРАСЛЕВЫХ ГОРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ

*Худжебаева Г.Д., аспирант, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является описание социально-экономических характеристик моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и выявление тенденций их развития. Посредством анализа литературы и нормативно-правовых актов по данной теме выявлены вопросы, интерес к которым в научном сообществе ослаб, хотя до сих сохраняют высокую актуальность. К таким вопросам относится монопрофильность городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которая несет в себе риски, связанные со специфическим ценообразованием на мировом рынке энергоресурсов, зависимости от политической обстановки и другим. На основе анализа синонимов понятия «моногорода», автором выбрана наиболее подходящая характеристика для городов ХМАО – Югры. В статье обозначены моноотраслевые города Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, проанализированы основные экономические показатели моноотраслевых городов и региона в целом, среди которых выделены: отраслевая структура, динамика населения, уровень безработицы, объем инвестиций и другие. На основе статистической информации выявлены тенденции и проблемы развития моногородов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Кроме того, представлены результаты социального опроса для выявления мотивационных факторов, способствующих лояльности населения к проживанию в северном регионе. Выявлены мотивационные факторы, способствующие лояльности населения к проживанию в северном регионе. Получен вывод о том, что для оставления проблемы кадрового дефицита целесообразно привлекать в регион молодые семьи, а также семейные династии по единому приглашению.

Ключевые слова: моноотраслевой город, северный регион, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, развитие региона, северные регионы.

SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF SINGLE-INDUSTRY CITIES OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA AND TRENDS IN THEIR DEVELOPMENT

*Khudzhebaeva G.D., post-graduate student, Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to describe the socio-economic characteristics of single-industry cities of Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra and identify trends in their development. Through the analysis of literature and normative legal acts on this topic, issues have been identified, the interest in which has weakened in the scientific community, although they still remain highly relevant. Such issues include the mono-profile of the cities of the Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, which carries risks associated with specific pricing on the global energy resources market, dependence on the political situation and others. Based on the analysis of synonyms of the concept of "single-industry towns", the author has chosen the most appropriate characteristic for the cities of KhMAO-Yugra. The article identifies the single-industry cities of the Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, analyzes the main economic indicators of single-industry cities and the region as a whole, including the sectoral structure, population dynamics, unemployment rate, investment volume and others. Based on statistical information, the trends and problems of the development of single-industry towns of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra are revealed. In addition, the results of a social survey are presented to identify motivational factors contributing to the loyalty of the population to living in the northern region. The motivational factors contributing to the loyalty of the population to living in the northern region have been identified. It was concluded that in order to solve the problem of personnel shortage, it is advisable to attract young families to the region, as well as family dynasties by a single invitation.

Keywords: single-industry city, northern region, Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, regional development, northern regions.

JEL classification: J49, J21, P28.

Для цитирования: Худжебаева Г.Д. Социально-экономическая характеристика моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и тенденции их развития // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 6–16. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_6.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 23.04.2024 г. Принята к публикации: 23.04.2024 г.

For citation: Khudzhebaeva G.D. Socio-economic characteristics of single-industry cities of Khanty–Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra and trends in their development // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 6–16. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_6.

The article was submitted to the editorial office: 09/04/2024. Approved after review: 23/04/2024. Accepted for publication: 23/04/2024.

Введение

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра выступает драйвером российской экономики за счет лидерства в топливно-энергетическом комплексе. Данный факт несет в себе как позитивную характеристику, ведь регион самодостаточен, а экспортная направленность отраслей промышленности дает весомый вклад в бюджет страны, но, с другой стороны, регион при отсутствии должной диверсификации экономики несет риски как конъюнктурного характера, связанные с мировыми ценами на энергоресурсы и политической обстановкой, так и внутренние риски, связанные с суровыми природно-климатическими и инфраструктурными условиями, рисками оттока кадров. В современных условиях высокой конкуренции и сложной внешнеэкономической обстановки особое значение должно отдаваться стратегически важным и перспективным регионам [5], способным обеспечить экономическую безопасность страны.

Поскольку потребности региона, состоящего из множества моноотраслевых городов, должны быть обозначены и покрыты [13], выявление тенденций развития моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры позволит более точно спрогнозировать динамику основных показателей региона, которые, в конечном итоге, станут факторами развития либо деградации страны, а также позволят своевременно среагировать на современные вызовы, проактивно повлиять на назревающие проблемы в регионе. Таким образом, *целью* статьи является описание социально-экономических характеристик моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и выявление тенденций их развития.

Обзор литературы

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра как объект исследования рассматривается в научных трудах отечественных экономистов, которые раскрыли достаточно широкий пласт вопросов. Так, вопросы связанные с социально-экономической характеристикой региона, рассматривают Т.А. Валитова [1], Н.В. Зяблицкая [2], В.В. Шмат [12] и др. Социально-трудовой потенциал региона исследуют В.А. Чейметова [11], А.И. Паненко [5] и др.

Отметим, что наибольший объем научных работ, посвященных анализу социально-экономического потенциала городов Ханты-Мансийского автономного-округа – Югры, приходится на период с 2010 по 2014 годы, что связано с действием на тот момент программ государственной поддержки моногородов России, в число которых распоряжением Правительства РФ «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации» входило 14 монопрофильных территорий Югры. Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, из которых – 10 городов и 4 поселения [7]. В данный период среди субъектов, включенных в данную программу, ХМАО являлся регионом с наибольшим количеством моногородов. Однако уже в 2014 году при очередном пересмотре перечня

моногородов России, города Ханты-Мансийского автономного округа-Югры были исключены из данного списка.

Отметим, что данное исключение носит характер «нефтяной дискриминации» и не смотря на широкое освещение вопросов, связанных с социально-экономической сферой Югры, вопросы, касающиеся монопрофильной ориентации городов, потеряли былой интерес с момента исключения городов региона из списка моногородов.

Материалы и методы

В ходе исследования было принято решение о проведении фокус-группового исследования посредством популярной среди жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры социальной сети. Участниками опроса стали подписчики сообщества для жителей Ханты-Мансийского автономного округа Югры. Количество респондентов составило 435 человек, которым было предложено выбрать один из факторов, который является для них важным при принятии решения о проживании в регионе.

Характеристика моноотраслевых городов

Потеряв статус моногородов в 2014 года, поселения Ханты-Мансийского автономного по своим характеристикам не перестали быть моногородами, но по определенному рода политическим причинам были исключены из конкретной программы государственной поддержки. Данная особенность породила множество синонимов, которые применены авторами научных работ о Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с целью избежать двойного смысла и ошибочных формулировок. Среди такого рода формулировок: моноориентированная территория, узкоспециализированная территория, моноспециализированный город, монопрофильный город, монопромышленный город, нефтегазодобывающий моногород. Среди более общих характеристик стоит отметить: северная сырьевая территория, горнопромышленная территория, моносырьевой центр.

Каждая из характеристик имеет собственные особенности, однако для достижения цели данной статьи в качестве характеристики субъектов будет рассматриваться формулировка «моноотраслевой город» с акцентом на преобладающей отрасли. Особенности развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в основном связаны со специализацией региона, получившей ее с началом промышленной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений.

При анализе отраслевой структуры валового регионального продукта ХМАО – Югры легко определить доминирующую отрасль в регионе. Ежегодно в регионе добывается более 200 млн тонн нефти, по результатам 2023 года на уровне 215 млн тонн, что составило 42% общероссийской добычи – 515 млн тонн. Показатель 2023 года меньше на 4% от уровней 2022 года, когда было добыто 223 млн тонн. При этом объем эксплуатационного бурения на уровне 18,8 млн м, что на 1,6% больше объема 2022 года. Данная тенденция скорее всего связана с добровольными ограничениями на 500 тыс. баррелей в сутки, которые были взяты в 2023 году (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура валового продукта ХМАО – Югры в 2023 году

Отрасль	ХМАО	РФ в целом	Разница
Топливная	86	23	-63
Электроэнергетическая	9	11	2
Химическая	0	5	5
Металлургия	0	8	8
Машиностроение	2	15	13
Лесная	2	6	4
Пищевая	0,2	15	14,8
Прочее	0,8	17	16,2

Источник: составлено автором на основе данных [4]

Анализируя ситуацию в рамках более продолжительного периода, стоит отметить, что пиковые значения добычи приходились на 2007 год, в период высоких мировых цен на нефть [3]. На основе данных о моноотраслевых городах (табл. 2) можем отметить несколько закономерностей. Все моноотраслевые города Ханты-Мансийского автономного округа – Югры имеют одинаковый профиль – нефтегазовая промышленность. Статус города получен в период открытия на данных территориях нефтяных месторождений – для крупных месторождений – это 60-70-е годы, а для краевых – более поздний период.

Таблица 2

Градообразующие предприятия моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Город	Градообразующие предприятия	Статус города
Сургут	ОАО «Сургутнефтегаз»	1965
Нижневартовск	ОАО «Самотлорнефтегаз»	1972
Нягань	ОАО «РН-Няганьнефтегаз»	1985
Когалым	ТПП «Когалымнефтегаз»	1985
Нефтеюганск	ООО «РН-Юганскнефтегаз»	1967
Мегион	ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз»	1980
Радужный	ОАО «Варьеганнефтегаз»	1984
Покачи	ТПП «Покачевнефтегаз»	1992
Лангепас	ТПП «Лангепаснефтегаз»	1985
Урай	ТПП «Урайнефтегаз», ООО «ЛУКОЙЛ Западная Сибирь»	1965

Источник: составлено автором на основе данных [8]

По показателю динамика населения безусловный лидер – город Сургут, население которого выросло на 29,3 % за 10 лет, остальные города имеют не такой значительный рост (рис. 1). Считаем основной причиной тому – наличие в городе Сургуте хоть и не сопоставимых с ОАО «Сургутнефтегаз» по объему производства, но достаточно крупных предприятий, таких как АО «Тюменская энергосбытовая компания», АО «Тюменьэнерго», АО «Газпром трансгаз Сургут» и другие. Стоит отметить снижение населения в городе Покачи и

Радужный, что связано с истощением месторождений, вблизи которых они находятся, и, соответственно, снижением активности компаний ОАО «Варьеганнефтегаз» и ТПП «Покачевнефтегаз» на данных территориях.

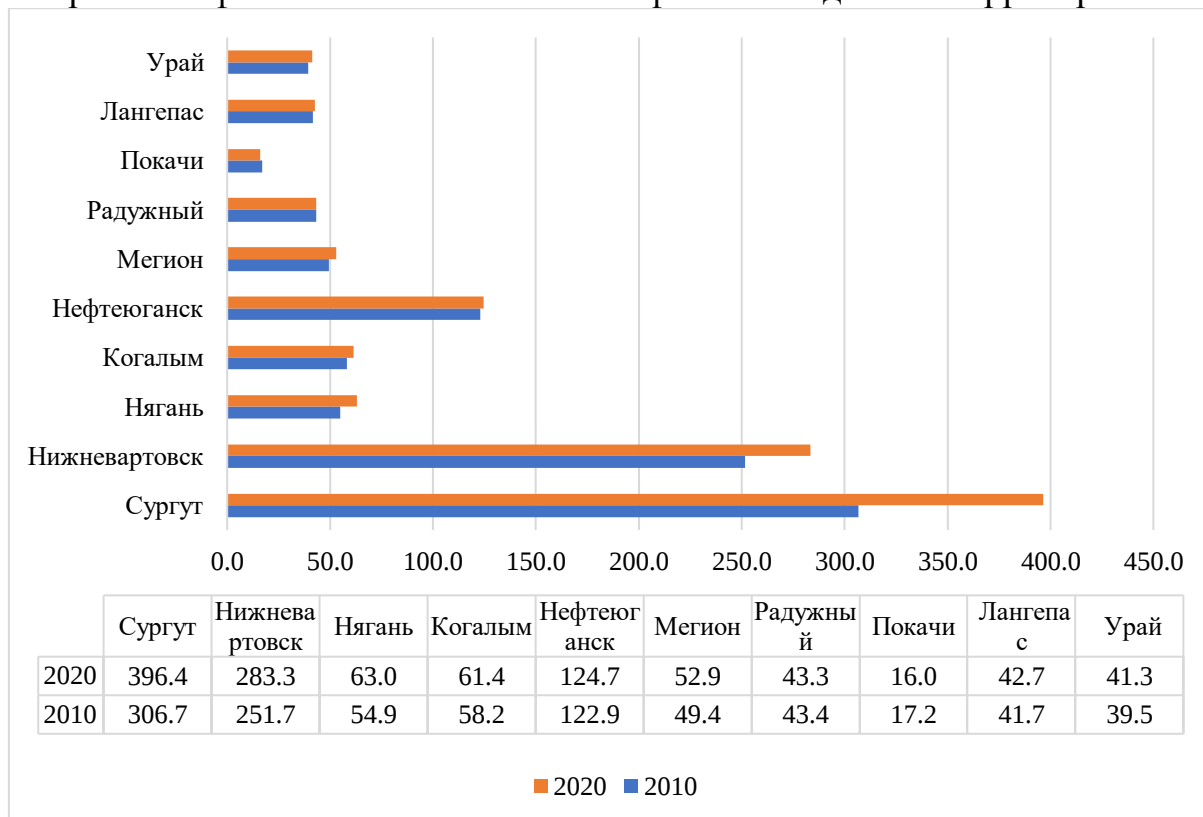

Рис.1. Динамика населения моноотраслевых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, тыс. человек

Источник: составлено автором на основе данных [9]

В 2023 году Ханты-Мансийский автономный округ достиг рекордно низкого уровня безработицы, составив 0,44 % от числа экономически активного населения, или 4 699 человек, что меньше показателя 2022 года на 24%. (табл. 3) Данные показатели указывают на наличие проблемы кадрового дефицита в рассматриваемом регионе. Властями ХМАО – Югры проводятся мероприятия по привлечению кадров из других регионов, но проблема усложняется оттоком населения с началом специальной военной операции. [5]

Кадровый голод или дефицит кадров в ХМАО – Югре уже нельзя отнести к рискам – это факт, с которым необходимо всесторонне работать. В округе действует государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2018–2025 годы и на период до 2030 года» [1], но, как показывает статистика, реализуемых мер недостаточно для привлечения необходимого количества специалистов. Отсутствие необходимого количества кадров существенно тормозит развитие бизнеса, снижает деловую активность и ведет, в конечном счете, к сокращению валового регионального продукта.

Таблица 3

Показатели безработицы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2023 году

Город	Численность экономически активного населения, чел.	Численность безработных, чел.	Уровень безработицы, %
ХМАО	1 068 100,00	4 699	0,44
Сургут	166 100,00	299	0,18
Нижневартовск	155 100,00	217	0,14
Нягань	34 900,00	335	0,96
Когалым	36 400,00	123	0,34
Нефтеюганск	70 100,00	70	0,10
Мегион	38 900,00	116	0,30
Радужный	22 700,00	167	0,74
Покачи	9 200,00	76	0,83
Лангепас	25 100,00	52	0,21
Урай	28 600,00	105	0,37

Источник: составлено автором на основе данных [10]

Анализируя показатели экономической активности, необходимо обратить внимание на то, что моноотраслевые города занимают небольшой объем в сравнении с общей суммой по ХМАО – Югре: в общих объемах налоговых поступлений – 37%, в общем объеме инвестиций – 7%, в объеме отгруженных товаров собственного производства – 30% (табл. 4).

Таблица 4

Показатели экономической активности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2023 году

Город	Объем поступлений налогов и сборов, млрд рублей	В % к ХМАО	Объем инвестиций, млрд рублей	В % к ХМАО	Объем отгруженных товаров собственного производства, млрд. рублей	В % к ХМАО
ХМАО	3 385,80		953,5		4 788,90	
Сургут	458,65	14%	29,99	3%	665,61	14%
Нижневартовск	251,29	7%	31,24	1%	182,16	5%
Нягань	64,36	2%	41,84	1%	40,01	1%
Когалым	335,27	10%	14,49	0%	62,44	2%
Нефтеюганск	21,18	1%	22,71	1%	151,44	4%
Мегион	85,58	3%	25,28	1%	25,19	1%
Радужный	30,34	1%	2,29	0%	45,2	1%
Покачи	1,23	0%	0,31	0%	10,13	0%
Лангепас	3,59	0%	1,09	0%	33,03	1%
Урай	4,47	0%	1,33	0%	11,35	0%

Источник: составлено автором на основе данных [10]

Данный наблюдаемый феномен связан с организационно-правовыми особенностями – нефтяные компании, являющиеся основными инвесторами, зарегистрированы в районе, а не конкретном городе и, соответственно, происходит дисбаланс в статистической отчетности, искажающий реальную картину экономической активности в моноотраслевых городах. Сотрудники компаний живут в моноотраслевых городах, а экономические показатели зачисляются в статистической отчетности в баланс районов округа. Отметим здесь, что несправедливое распределение налоговых поступлений также может привести к недостаточному финансированию инфраструктурных проектов и социальных программ в моноотраслевых городах, усугубляя неравенство и социальные проблемы в регионе.

В условиях ослабления государственной поддержки северных регионов, снижения разницы в оплате труда в северных регионах по сравнению со средней полосой, удержать трудовые ресурсы становится сложнее. Автором исследования был произведен опрос среди 435 жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с целью определения мотивации населения в северном регионе. По результатам опроса (рис. 2) основной мотивацией опрашиваемые назвали близость к семье и родным, определенная оседлость в регионе, таким образом ответило 190 респондентов, или 44%. Природно-рекреационный фактор, который был обозначен как «природа, рыбалка, северный колорит», является позитивным фактором мотивации для 55 респондентов, или 13%. Социальное обеспечение, которое мы обозначили как «низкая коррупция, социальное обеспечение и доступность государственных услуг», выбрали 47 отвечавших, или 11%.

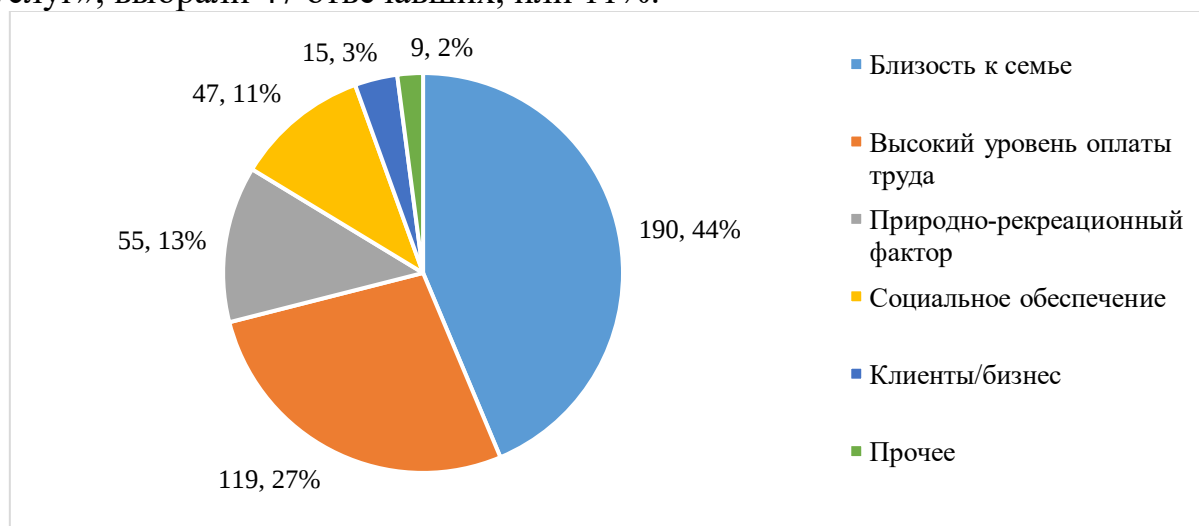

Рис. 2. Факторы мотивации населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры к проживанию в северном моноотраслевом регионе, %

Источник: составлено автором на основе результатов социального опроса

Платежеспособные клиенты и работающий бизнес удерживает от переезда 15 опрошенных, или 3%. Остальные 9 человек ответили, что в сомнениях, и, возможно, их переезд близок. Так ответило 2 % респондентов. По результатам социологического опроса выявлен ключевой мотивационный

фактор, способствующий лояльности населения к проживанию в северном регионе. Им является – близость к семье и родным. На основе полученных результатов, целесообразно привлекать в регион молодые семьи, а также семейные династии по единому приглашению. Таким образом, можно ослабить остроту кадрового вопроса. При такой корректировке миграционной политики Ханты-Мансийский автономный округ – Югра как основной северный нефтегазодобывающий регион может стать центром притяжения квалифицированных кадров.

Заключение

Результаты проведенного анализа показали наличие явной моноотраслевой направленности городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. С момента исключения данных городов из государственных программ поддержки моногородов, внимание к их монопрофильности в научной среде значительно ослабло. При этом специфика моноотраслевых городов сохраняется и требует особого регулирования. Динамика населения в этих городах зависит от успешности геологоразведки на ближайших месторождениях, яркий пример тому – сокращение населения в городах Радужный и Покачи с истощением ресурсов близ находящихся месторождений.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и данных моноотраслевых городах наблюдается рекордно низкая безработица, что, в принципе, оправдано тем фактом, что в северные регионы едут работать, а не за комфортом. С другой стороны, настолько низкая безработица – большой риск для компаний региона, испытывающих кадровый голод, особо усилившийся с началом специальной военной операции. Стоит отметить, что по результатам социологического опроса выявлены мотивационные факторы, способствующие лояльности населения к проживанию в северном регионе. Основным из них является – близость к семье и родным. На основе полученных результатов целесообразно привлекать в регион молодые семьи, а также семейные династии по единому приглашению. Таким образом можно ослабить остроту кадрового вопроса.

Литература

1. Валитова Т.А. Проблемы социально-экономического развития региона на примере ХМАО-Югра // Международный научно-исследовательский журнал. 2010. № 4 (46). С. 10–12.
2. Государственная программа «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2018-2025 годы и на период до 2030 года от 09.10.2013 N409-п // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа. URL: [https://www.dumahmao.ru/povest/povest_2805\(2\)/03/2/7.pdf](https://www.dumahmao.ru/povest/povest_2805(2)/03/2/7.pdf).
3. Зяблицкая Н.В. Общая характеристика развития ХМАО-ЮГРЫ // Теория и практика общественного развития. 2012. №10. С. 304–307.

4. Итоги работы Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2023 год URL: <https://depprirod.admhmao.ru/deyatelnost/otchety-o-rabote-departamenta/9531072/2023-god-/>.

5. Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2023 год. URL: <https://investugra.ru/upload/004/%D0%A0%D0%9F%20707.pdf?ysclid=lur6zqoodj246416072>.

6. Опалев В.В. Маркетинг инфраструктуры как фактор социально-экономического развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 85–95.

7. Паненко А.И. Анализ тенденций занятости и безработицы населения монопрофильных территорий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 253–270.

8. Приказ Министерства регионального развития РФ от 17 апреля 2012 г. N 170 «Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах РФ» // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067906/?ysclid=lur582r79d203415295>.

9. Прогноз численности городов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=13150&ysclid=lur8ijfnhx966151880>.

10. Специализированный информационный ресурс о промышленном потенциале Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://fondugra.ru/fpu/map-industry/?ysclid=luqp384aoi42697267>.

11. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. URL: https://72.rosstat.gov.ru/iam_tmn.

12. Чейметова В.А. Проблемы формирования и использования социально-трудового потенциала территории // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №5 (12). С. 74–75.

13. Шмат В.В. Проблемы выбора направлений диверсификации экономики нефтегазовой территории // Пространственная экономика. 2006. № 2. С. 33–44.

14. Skripnik O. Analysis of distinctions of the development of education of the Russian macro regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. С. 012143.

References

1. Valitova T.A. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona na primere HMAO-YUgra // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2010. № 4 (46). С. 10–12.

2. Gosudarstvennaya programma «Sodejstvie zanyatosti naseleniya v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – YUgre na 2018-2025 gody i na period do 2030 goda ot 09.10.2013 N409-p // Pravitel'stvo Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. URL: [https://www.dumahmao.ru/povest/povest_2805\(2\)/03/2/7.pdf](https://www.dumahmao.ru/povest/povest_2805(2)/03/2/7.pdf).
3. Zyablickaya N.V. Obshchaya harakteristika razvitiya HMAO-YUGRY // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. №10. S. 304–307.
4. Itogi raboty Departamenta nedropol'zovaniya i prirodnyh resursov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga - YUgry za 2023 god URL: <https://depprirod.admhmao.ru/deyatelnost/otchety-o-rabote-departamenta/9531072/2023-god-/>.
5. Itogi social'no-ekonomicheskogo razvitiya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry za 2023 god. URL: https://investugra.ru/upload/004/%D0%A0%D0%9F_707.pdf?ysclid=lur6zqoodj246416072.
6. Opalev V.V. Marketing infrastruktury kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 85–95.
7. Panenko A.I. Analiz tendencij zanyatosti i bezraboticy naseleniya monoprofil'nyh territorij Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry // Ekonomika truda. 2019. T. 6. № 1. S. 253–270.
8. Priказ Ministerstva regional'nogo razvitiya RF ot 17 aprelya 2012 g. N 170 «Ob odobrenii resheniya mezhvedomstvennoj rabochej gruppy po voprosam snizheniya negativnogo vozdejstviya finansovogo krizisa na social'no-ekonomicheskoe razvitie monoprofil'nyh gorodov v sub"ektah Rossijskoj Federacii» // SPS Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067906/?ysclid=lur582r79d203415295>.
9. Prognoz chislennosti gorodov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga-YUgry. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=13150&ysclid=lur8ijfnhx966151880>.
10. Specializirovannyj informacionnyj resurs o promyshlennom potenciale Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry. URL: <https://fondugra.ru/fpu/map-industry/?ysclid=luqp384aoi42697267>.
11. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tyumenskoj oblasti, Hanty-Mansijskomu avtonomnomu okrug-YUgre i YAmalo-Neneckomu avtonomnomu okrug. URL: https://72.rosstat.gov.ru/iam_tmn.
12. CHEjmetova V.A. Problemy formirovaniya i ispol'zovaniya social'no-trudovogo potenciala territorii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2013. №5 (12). C. 74–75.
13. SHmat V.V. Problemy vybora napravlenij diversifikacii ekonomiki neftegazovoj territorii // Prostranstvennaya ekonomika. 2006. № 2. S.33–44.
14. Skripnik O. Analysis of distinctions of the development of education of the Russian macro regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. S. 012143.